

Увидев предметы, появившиеся из ниоткуда, лесная кошка слегка опешила:

— Владыка, а что это за вещи?

Цзян Линь был в прекрасном расположении духа и даже улыбнулся лесной кошке:

— Инструменты для приготовления вкусной еды.

Лесная кошка почесала голову — она не очень понимала, что значит «вкусная еда».

Судя по виду владыки, он собирался что-то готовить.

Но для чего? Разве еда не для того, чтобы просто запихнуть в рот? Зачем тратить время на какие-то лишние телодвижения?

Кошки от природы любопытны. Лесная кошка, заметив, что Цзян Линь выглядит очень довольным, подумала и решила, что сегодня Белый владыка вряд ли внезапно рассердится и начнёт избивать демонов.

Она уселась на почтительном расстоянии, смирно пригнулась и принялась наблюдать, что же Цзян Линь собирается делать.

Цзян Линь сперва осмотрел двух фазанов. Лесная кошка сделала всё ловко — обе птицы были вымыты дочи́ста, как он и просил.

Он довольно кивнул.

В такие моменты магия особенно удобна.

Он взял одного фазана — даже нож не понадобился, одним заклинанием разрезал тушку на аккуратные куски.

Особым кулинарным талантом Цзян Линя не обладал. Он положил куски мяса в чистый котёл, добавил немного масла и соли, а затем с помощью заклинания призвал немного родниковой воды.

Щелчок пальцами — и под импровизированной плитой вспыхнул огонь.

Лесная кошка, которая до этого с недоумением наблюдала за происходящим, испуганно мяукнула при виде внезапно вырвавшегося пламени, одним прыжком взлетела на дерево и, сама не заметив как, вцепилась в ствол выпущенными когтями.

Она встревоженно смотрела на огонь.

Демоны очень боятся огня. Единственный раз, когда звери и растения в этих диких горах видели пламя — это когда молния ударила в деревья и те загорались.

Молния всегда была врагом демонов, а с ней связан и огонь, поэтому они испытывали перед ним почти такой же страх.

Но сейчас Цзян Линю было не до лесной кошки.

Он накрыл котёл с курицей крышкой, оставив тушиться на медленном огне, а с другой стороны развёл костёр, нашёл чистую ветку, насадил на неё второго фазана и с помощью заклинания принялся медленно запекать его над огнём.

Затем он покопался в пространстве и нашёл немного грибов.

Кстати о грибах — стоит упомянуть ещё одно преимущество нефритового пространства: хоть живых людей оно и не пускало, к растениям относилось крайне благосклонно.

Будь то семена или уже взрослые растения — стоит положить их туда, и они сохранятся в максимально свежем состоянии, а иногда даже будут выглядеть свежее и сочнее, чем в момент помещения.

Система, увидев, как Цзян Линь достаёт из пространства грибы, померкла от отчаяния.

Но это было ещё не всё.

Когда она увидела, как Цзян Линь привычным движением призывает силу управления растениями и выращивает целую корзину свежих грибов, системе показалось, что она вот-вот породит душевного демона от злости.

— Цзян Линь! — система даже не захотела называть его «хозяином». — Это нефритовое пространство — невероятно редкое сокровище, наполненное духовной энергией, а техника, которую ты практикуешь, — одна из лучших техник растительной стихии. И ты используешь это... используешь для выращивания овощей?!

Цзян Линь, управляя заклинанием, чтобы промыть грибы, ответил:

— Есть какие-то проблемы?

Этот знакомый небрежный тон!

Система чуть не лишилась рассудка от злости:

— Ты-ты-ты...

Её речевые функции, видимо, были не слишком развиты — она «тыкала» целую вечность, но так и не смогла выдать ничего вразумительного.

Цзян Линь промыл грибы, отложил их в сторону и сказал:

— Я могу примерно догадаться. Судя по канонам книг в жанре сянься, система, ты наверняка родом из какого-то могущественного мира культивации. В этом мире сила правит всем, все усердно совершенствуются, и главная цель жизни — стать сильнейшим. Всё остальное, включая тягу к вкусной еде, считается второстепенным, и большинство относится к этому с пренебрежением. Я прав?

Система фыркнула:

— Раз ты знаешь, то зачем же нарочно поступаешь наперекор?

— Не то чтобы нарочно, — ответил Цзян Линь. — Просто твой мир и мир, в котором я жил — совершенно разные.

Цзян Линь поднял глаза к небу, и с лёгкой ностальгией сказал:

— Система, в моём мире, в моей стране, до того как наступил апокалипсис, была одна очень философская поговорка. Знаешь её?

Система, озадаченная его серьёзным видом, тоже невольно напряглась и спросила:

— Какая?

Цзян Линь произнёс по слогам:

— «Голод — не тётка, а еда — всему голова. Пропустишь один приём пищи — и будешь шататься от голода!»

— Поэтому, — продолжал он с предельной серьёзностью, — «народ сыт хлебом единым». Для меня ничто не сравнится с возможностью съесть кусок мяса... в хорошем смысле. Это моя вера. Ты понимаешь?

Система:

— ... ..

Это выходило за пределы её привычного восприятия.

Но вид у хозяина был крайне серьёзным.

Она растерянно спросила:

— Это действительно так?

— Конечно, так! — твёрдо подтвердил Цзян Линь. — Я никогда не был тем, кто бросает слова на ветер.

Вера — очень серьёзная и высокая материя. Система задумалась и пришла к выводу, что действительно не должна судить хозяина по своим собственным меркам.

— Т-тогда я не буду вмешиваться в это, — решила система. С этого момента она будет делать вид, что ничего не видит, когда хозяин достаёт еду из пространства.

Она сказала:

— Но если ты ешь — ешь, только не забывай о нашем договоре и хорошо выполняй задания.

Цзян Линь никак не ожидал, что систему будет так легко обвести вокруг пальца.

Он опешил и впервые за долгое время почувствовал лёгкий укол совести.

Ну... совсем крошечный. Ветер подул — и его не стало.

Он произнёс с пафосом:

— Разумеется, раз я заключил с тобой контракт, я буду добросовестно выполнять задания.

Система замолчала.

Тем временем суп в котле закипел. Цзян Линь приподнял крышку — оттуда уже доносился лёгкий аромат.

Он опустил в бульон промытые грибы, попробовал на вкус, снова накрыл крышкой.

Затем Цзян Линь с удовольствием устроился у самодельной жаровни, убрал магию и принялся вручную наслаждаться процессом приготовления.

Слой за слоем он наносил приправы — аромат запекающейся курицы начал постепенно распространяться по округе.

Сначала это был лишь лёгкий, едва уловимый запах жареного. Лесная кошка, устроившаяся на дереве, слегка повела носом и с изумлением уставилась вниз, на курицу над огнём.

Прошло ещё немного времени. Цзян Линь смазал курицу перцем и другими специями. Под жарким пламенем с кожицы начал вытапливаться жир, и по округе вдруг разнёсся невероятно стойкий, яркий, пряный аромат.

Апчи!

Лесная кошка, обладавшая невероятно чутким нюхом, никогда раньше не вдыхала ничего подобного.

Ей одновременно казалось, что в носу жжёт и немного неприятно, но при этом во рту невольно начинала скапливаться слюна, а взгляд приклеился к Цзян Линю... к курице у него в руках, будто пойманный на крючок.

«Что же делает владыка? Пахнет странно. Но... вроде бы приятно.»

Она потрогала свой живот — ведь она уже поела, когда ловила фазанов, и по идее сегодня желудок не должен напоминать о себе до вечера.

«Почему мне снова стало не по себе?»

Состояние Цзян Линя было немногим лучше, чем у лесной кошки.

Лесная кошка никогда раньше не пробовала такой еды. Хотя ей было любопытно и очень хотелось попробовать, она ещё могла сдерживаться.

Но Цзян Линь — нет.

До апокалипсиса запечённая курица была самым обычным угощением. Кто из нас в молодости не zasiживался допоздна, заказывая на ужин шашлык?

Но после того, как наступил апокалипсис, эта простая радость стала почти несбыточной мечтой.

Обрести и снова потерять — гораздо болезненнее, чем никогда не иметь.

<http://bllate.org/book/19673/2018676>